

Каждый новый план лучше старого

Бом и Вим плюхнулись на тротуар прямо у ног Фитце. Рядом мигали, гудели и неслись автомобили. Мимо с грохотом, обдав их выхлопными газами, промчался грузовик.

Бом поправил вату в попе.

— Куда теперь? — спросил он.

Фитце схватил Вима за хвост и внимательно посмотрел на пушистую кисточку на его конце.

— Ага, ветер дует спереди, — заключил он. — Если пойдём против ветра, ни один разбойник нас не почует. Так что идём прямо. Всем ясно?

— Да ясно, ясно. Само собой, — кивнул Бом и добавил: — Вообще-то по ветру идти удобнее.

— Выручать товарища из беды — дело нелёгкое. Тут не до комфорта! — твёрдо заявил Фитце.

— С этим не поспоришь, — снова кивнул Бом.

И вот они уже шагали навстречу холодному ветру. Бом успел заметить на обочине дороги крысу, которая доставала

из коробки размякшую в луже пиццу. «Это тебе не хлеб с вареньем», — вздохнул про себя Бом, и его желудок отозвался недовольным урчанием.

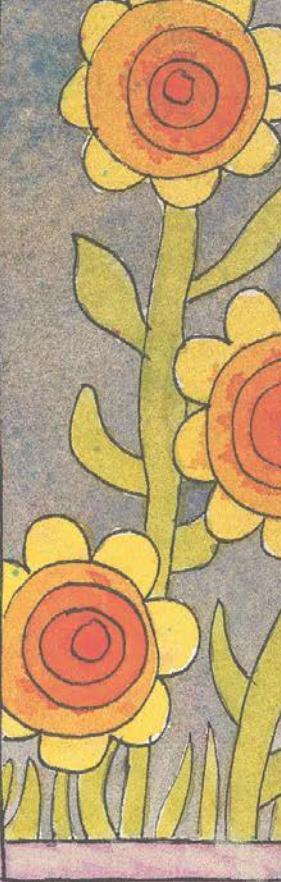
Вим на всякий случай обошёл голодного зверька по дальше. В этом чужом городе ему было как-то не по себе. Он обернулся и бросил прощальный взгляд на тряпичную змею. Она всё ещё свисала из открытого окна их дома. Вон на стекле приклеены разноцветные звёздочки, вырезанные Матильдой из бумаги. Когда ещё придётся там побывать?

С каждым шагом они уходили всё дальше, а тоска охватывала Вима всё сильнее. Да и Бому начало казаться, что они в пути уже целую вечность.

— Знаешь что, Фитце, — проворчал он, — думаю, нам пора отдохнуть. Мы ведь сегодня даже не позавтракали. И вообще, правильные герои берут в дорогу что-нибудь перекусить. Потому что, когда желудок пустой, в голову постоянно лезут мысли о чём-нибудь вкусненьким. И ты начинаешь забывать, что ищешь, и... — Внезапно он остановился перед какой-то витриной. — Стоп! Кажется, я здесь уже был. Да, да, да! С Матильдой!

Бом забрался на подоконник и прижал к стеклу нос. Внутри уютного кафе было много малышей: одни резвились в манеже с мягкими шариками, другие ползали по полу...

Неподалёку от детей за столиками с пирожными и напитками сидели их мамы и папы.

— Мы с Матильдой тоже скатывались вон с той маленькой горки и так же ныряли в разноцветные шарики. Было весело! — воскликнул Бом. — А ещё тут подают наши с Матильдой любимые пирожные!

Пирожные! Слюни не заставили себя ждать, и он начал взволнованно ёрзать мордочкой по стеклу, оставляя за собой влажные разводы. Бом заметил, что за ним с интересом наблюдает маленькая девочка. И тут его осенило, как добыть любимое лакомство! Ну конечно! Его коронный танец живота, который всегда заставляет Матильду хотеть до слёз! Малышка заулыбалась и поползла к окну.

Ага, вот уже и другие малыши тычут пальчиками на смешного танцующего медведя и, толкаясь, выползают из манежа. Шарики разноцветным половодьем покатились по полу.

— Давай, Вим! Покажи-ка им настоящего льва! — крикнул Бом.

Теперь и Вим повеселел. Он забыл о своей тоске по дому и решительно, как

на арену цирка, запрыгнул на подоконник. Вим начал разевать пасть, скрести когтями по стеклу, да так вошёл в роль страшного льва, что и сам испугался до мурашек под шерстью. Дети громко завизжали, и родители повскакивали со своих мест, чтобы их успокоить.

– Да что с вами такое?! Что происходит?!

Но взрослые, сколько ни всматривались в окно, видели за ним только две неподвижно сидящие плюшевые игрушки.

– Давай, Фитце, теперь твой выход! – пропыхтел Бом и растянулся на подоконнике в шпагате перед изумлённым взором малышей.

Фитце незаметно проскользнул в приоткрытую дверь кафе, ловко проскочил между ногами суетящихся родителей, перебрался через поток катящихся шариков и похватал длинными лапами пирожные с опустевших столиков.

Напоследок он кончиком хвоста прихватил с прилавка сахарницу и, балансируя пирожными на хохлатой голове, незаметно выбрался из кафе. Сгрузив добычу за стоящей неподалёку детской коляской, Фитце победно провозгласил:

– Прошу к столу!

Повторять не пришлось. Бом скатился с подоконника на тротуар и через секунду был у коляски.

— Вкуснотища! — фырчал он от удовольствия.

И вот уже все трое, чавкая, сидели у горки пирожных, как путешественники у костра в лесу.

— Такая мягкая еда не по моим крепким зубам, — вздохнул Вим.

— Глупости! — отозвался Бом, обильно подслащивая своё лакомство сахаром. — Это самое вкусное на свете пирожное с малиной! Наше с Матильдой люби-имое!

Матильда! Пирожное комом застряло у него в горле. Нет, без Матильды оно уже не такое вкусное. Без Матильды вдруг всё потеряло вкус! А они потеряли время! Сейчас, с набитым желудком и прояснившейся головой, он с досады за задержку готов был укусить себя за лапу. Или Вима за хвост...

— Ладно, хватит прохладиться! Пойдёмте скорее её искаль!

— Вот и-именно! — заскулил Вим, которого вновь охватила тоска по дому.

— Догоним разбойников! — крикнул Фитце и на всякий случай набил карманы оставшимися пирожными. В дороге пригодится.

— Проверим, куда идти. — И Бом решительно поднял вверх кончик хвоста Вима. — Вот те на, ветер поменялся! Значит, нам надо идти обратно. Но это же глупо, как думаешь? — повернулся он к Фитце.

— Конечно, глупо сначала идти вперёд, а потом тут же назад! — ничуть не смущившись, ответил Фитце.

— А кто-то говорил, что надо идти против ветра, — проворчал Бом.

— Мало ли куда дует ветер. Новый план всегда лучше старого! — твёрдо заявил Фитце, у которого, судя по всему, снова появилась идея. — Собака! — крикнул он, выглянув из-за коляски. — Вон там! — И он показал на сидящую на поводке у детского кафе длинноухую собаку. Собака явно скучала. — Для поиска нам нужна ищейка! Это же ясно. Вим, ты подойдёшь к собаке и дашь ей понюхать свою гриву с запахом волос Матильды.

Вим опасливо покосился на новоявленного компаньона.

— Может... может, достаточно, если запах Матильды с моей гривы на её нос перенесёт ветер? — нерешительно предположил он.

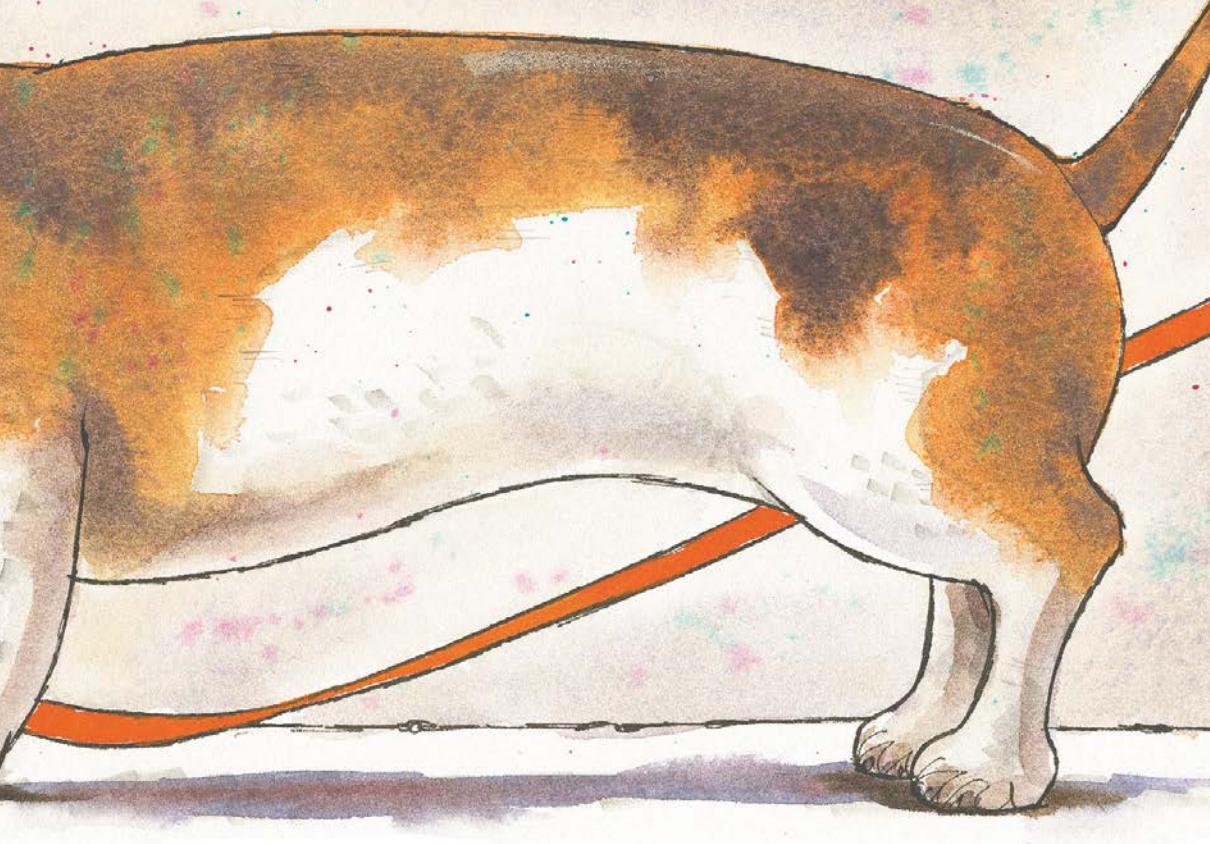
Но Фитце уже подталкивал его вперёд:

— Ты же свирепый лев, Вим. А это всего лишь ленивая длинноухая собака.

Не без труда, но он дотолкал Вима до собаки. Та сразу оживилась и начала тщательно обнюхивать львиную гриву. Из пасти на землю закапала вязкая собачья слюна.

«Какое счастье, что я появился на свет в резиновых сапожках. И таким храбрым», — думал Вим. Зажмурившись и поджав хвост, он старался не шевелиться.

Тем временем Фитце уже отвязал поводок. Как заправский наездник, он запрыгнул на спину собаки и скомандовал:

— Хватит нюхаться, Вим. Поехали!

Вим осторожно приоткрыл глаза, вздохнул с облегчением и с помощью Фитце взобрался на собаку. Бом устроился третьим, у хвоста.

— Все готовы? Вперёд, искать! — скомандовал Фитце голо-
сом ни дать ни взять полководца.

Почувствовав лёгкий шлепок поводком, собака сообрази-
ла, что свободна, встряхнула ушами и припустила трусцой.
Восседающие на её спине Фитце, Бом и Вим, как на параде,
помахали детям в кафе, и те ответили им дружным про-
щальным плачем.

